

«И ПЕЛ ЦАРЬ СО СТАНИЦЕЮ...»

Марина Рыбакова

Кто хочет петь приятно,
Пусть учится понятно
Тому, что к пению ведет...

*Запись на форзаце Ирмология
1772 года из архива музея-заповедника.*

Древнерусская церковная музыка, унаследовавшая традиции византийского пения, является одной из наиболее ярких страниц духовной и художественной культуры отечественного православия.

Певческое искусство достигло небывалой высоты в XVI веке. Александровская слобода прославилась как один из центров музыкальной культуры русского средневековья, как место, где существовала певческая академия, возможно, первая в России.

В XVI веке певческая культура распространяется не только в Киеве, но и в Великом Новгороде, а оттуда переходит «в Москву и во всю Русскую землю». Начинает развиваться индивидуальное авторское творчество, связанное с созданием большого знаменного распева, более украшенного, развитого, с большим дыханием. Церковные певцы, в своей повседневной жизни постоянно слышавшие народную песню и сами ее исполнявшие, сначала невольно, а потом, может быть, и сознательно вносили народные элементы в культовую музыку.

Напевы стали протяжней, сближаясь с лирической народной песней, в результате появилась многоголосная церковная музыка, которую называли «осмогласное», а чаще — «знаменное», «крюковое» пение.

Александровская слобода занимает видное место в развитии и сохранении традиций древнерусского пения. В XVI веке, во время правления Ивана Грозного, когда происходят заметные сдвиги в общественно-политической жизни страны, церковное пение становится предметом государственной заботы.

Начиная с 1550 года царем предпринимаются важные реформы. В 1551 году созывается Стоглавый Собор. Среди вопросов, поставленных на Соборе, большое место занимают вопросы, связанные с обучением пению, книжному письму и чтению детей, для чего учреждались «училища книжные по всем градам». Стоглавый Собор предписывал священнослужителям в своих домах ус-

траивать училища для детей и преподавать им «грамоту и учение книжного письма и церковного пения псалтырного...» Это постановление заставило обратить внимание на музыкальное образование, создать «Азбуки знаменного пения».

В 60-х годах XVI века в Александровской слободе, которая в то время являлась фактически столицей Российского государства, была организована музыкальная певческая академия. Здесь работали лучшие церковные распевщики, композиторы и гимнографы того времени. О них рассказано неизвестным автором XVII века в «Предисловии откуда и от коего времени начася быти в нашей Рустей земли осмогласное пение»: «Я говорю о Федоре-попе по прозвищу Христианин, который ... был искусен в знаменном пении, и многие научились у него... И Иван Нос и Христианин жили в царствование благочестивого царя и великого князя всея Руси Ивана Васильевича. И они были у него с ним в его любимом селе, в Александровской Слободе...».

Федор Крестьянин, называемый в старинном документе «Христианин», крупнейший гимнограф XVI века, и его ученики братья Потаповы, Третьяк Зверинец, Савлук Михайлов, Иван Коломнитик, дячки Андреев и Иван Юрьев-Нос — это имена тех, которые, выполняя царский заказ, сочиняли знаменное пение, церковные гимны, музыку к ним и затем исполняли евангельские стихиры и величания святым в стенах Александровского кремля.

Царь Иван IV настолько любил церковное пение, что, по свидетельству иностранцев, уделял ему по пять часов в день. А помогала ему группа певчих дячков, именуемая «станицей». Стал общеизвестным факт, что Иван Грозный был еще и сочинителем музыки.

Иван Грозный сочинял торжественные и праздничные песнопения, которые дошли до нас с пометами «Творение царево» и «Творение царя Иоанна, деспота российско-го». Возможно, эти произведения создавались здесь, в Александровской слободе.

В деятельности гимнографической и певческой школы в Александровской слободе вместе с Иваном Грозным принимал участие и его сын Иван.

Книги с нотами осмогласного пения

Но, к сожалению, в веках затеряны те манускрипты, по которым когда-то в Александровском кремле лучшие распевщики и композиторы, собранные Иваном Грозным в своего рода первой русской консерватории, исполняли знаменитые распевы.

И как знать, возможно, мы не знали бы сегодня, как должен звучать древний распев, если традиции осмогласного пения не сохранились бы на страницах певческих книг русских старообрядцев. Благодаря этим «ревнителям древнего благочестия» распевы минувших веков, созданные славными мастерами XVI века, обретают вторую жизнь, и жизнь эта может стать не менее прекрасной.

В фондах музея-заповедника «Александровская слобода» находится коллекция нотированных сборников, часть из которых представляют яркие образцы старообрядческой деятельности.

Нередко старообрядцы спасали книги; ведь было время и после реформ патриарха Никона, и в первой половине XVIII века, когда крюковая нотация вытеснялась нотолинейной, когда старые книги выбрасывались и уничтожались.

Старообрядцы бережно относились к традициям. Древние распевы и крюковую нотацию они хранили свято. Книги переписывались и передавались из поколения в поколение. Так, запись на переднем форзаце «Октоиха крюкового II пол. XIX в.» содержит следующие пометы: «Октай сей приобретен был мною древне-православным старообрядческим иереем Николой Булгарским в с. Левин-

на Собинского района от старообрядческого уставщика Петра Федоровича Кондакова (76 лет) на молитвенную память о нем (безвозмездно)». Левинская старообрядческая церковь закрыта и сломана была в 1950 году. Левинские старообрядцы «...остались ныне аки овца, не имеющая пастыря, и по нужде собираются петь великими праздниками на дому...». Левинские староверы считают себя потомками московских выходцев, поселившихся в лесах еще в XVIII веке.

И так же, как и при Иване Грозном, в XIX веке создавались «училища книжные по всем градам», чтобы обучать детей певческому ремеслу; спустя несколько веков старообрядцы огромное внимание уделяли музыкальному образованию. Грамота здесь была очень высокой. Практически каждый старовер умел править домашнюю службу, и дети учились грамоте певческой.

Даже в оформлении книг старообрядцы старались следовать первоисточникам, а именно — московским старопечатным, дониконовским книгам, правда, порой сочетали традиции с элементами крестьянского искусства.

История сохранила нам имена талантливейших мастеров XVI века, которые прославили Александровскую слободу своим прекрасным пением. А книги, старательно переписываемые старообрядцами с первоисточников и передаваемые из поколения в поколение, как особая реликвия, донесли до нас богатое наследие певческого искусства XVI века.

